

ВОЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

5 кафедра истории войн и военного искусства

«Утверждаю»

Начальник 5 кафедры (истории войн и
военного искусства)

полковник А. МАКЛАЧКОВ

« » 2012 г.

Горячев В.Б.

кандидат исторических наук

МЕТОДИЧЕСКИЕ УКАЗАНИЯ

проведения занятия с курсантами по теме:

ПОЛКОВОДЧЕСКОЕ ИСКУССТВО РУССКИХ КНЯЗЕЙ (IX-XIV вв.)

Обсуждено на заседании ПМК

"Военная история"

" " 2011 г.

Протокол №

Москва – 2012 г.

Ъ

ВОЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Кафедра истории войн и военного искусства

ТЕМА 3 а. Семинар: ПОЛКОВОДЧЕСКОЕ ИСКУССТВО РУССКИХ КНЯЗЕЙ (IX-XIV вв.)

УЧЕБНЫЕ И ВОСПИТАТЕЛЬНЫЕ ЦЕЛИ:

- углубить знания, полученные на лекции по вопросам военной организации, войнам и военном искусстве Руси в IX-XIV вв.
- способствовать утверждению чувства гордости за ратные подвиги и полководческое искусство русских князей;
- формировать готовность выполнить воинский долг по защите интересов России.

Метод: Семинар

Время: 2 учебных часа

Место: Учебная аудитория

Категория обучаемых: курсанты

УЧЕБНО-МАТЕРИАЛЬНОЕ ОБЕЗПЕЧЕНИЕ

Литература:

1. Военная история М.: Воениздат 2006. С. 29-50.
2. Военная история учебник М.: ВУ 2003 .
3. Пчелев Е.В.Сухарев Ю.В. «Князья и княгини Русской земли IX-XVI вв» М.: «Русское слово» 2002.
4. Пчелев, Е.В .Сухарев Ю.В Воинам Руси IX-XIII М.: Вече 2006.
5. Лубченков Ю.Н. Самые знаменитее полководцы России» М.: Вече 1999..
6. Сто великих битв М.: Вече 1999.
7. Щербаков А.И. Дзыев Ледовое побоище 1242 М.: Экспринт 2001.
8. Военная история: Учебник. М.: Воениздат, 1983. С. 41–55;
9. Военная история: Учебник. М.: ВУ, 2003. С. 42–104;
10. Киселев А.С., Сахончик Д.В., Шеин И.А. Военная история. Ч.1 Вооруженные силы и военное искусство Руси в войнах IX-XVII вв.» Учебное пособие. М.: ВУ, 2004. С. 8-40;
11. Орлов А.И. Вооруженные силы России в эпоху феодализма и капитализма (IX – начало XX века). М.: ВПА, 1986. С. 3–10;
12. Строков А.А. История военного искусства. М.: Воениздат, 1955. Т. 1. С. 161–193, 246–298;
13. Амельченко В. Дружины Древней Руси. М.: Воениздат, 1992;
14. Борисов В.С. Русские полководцы XIII–XV вв. М.: Просвещение, 1993;

15. Виноградов А.В. Особенности развития русского военного искусства до эпохи империализма. М.: ВПА, 1989. С. 25–30, 42–46;
16. Сухарев Ю.В. Русские полководцы XII века. М.: ВУ, 1996. С. 4–11;
17. Каргалов В.В. Полководцы X–XIII вв. М.: ДОСААФ, 1986;
18. Каргалов В.В., Сахаров А.Н. Полководцы Древней Руси. М.: Молодая гвардия, 1985;
19. Кириллов А.В., Саксонов О.В., Агеев Н.В., Макушкин С.А., Мельничук А.В., Виниченко М.В., Баранов В.П., Бойко В.И., Голотюк В.Л., Гаман-Голутвина О.В., Даниленко Р.А., Зайцев Л.А., Зарецкий В.М., Зимонин В.П., Золотарев В.А., Ипполитов Г.М., Климович А.Т., Кривонос О.К., Круглов В.В., Кужилин С.Ф. и др. Великая отечественная война 1941–1945 годов/В 12-и томах/Москва, 2012. Том 3. Битвы и сражения, изменившие ход войны..
20. Макушкин С.А. Кризис Российской государственности в период смутного времени. преодоление последствий смуты и развитие государственного управления в XVII В. Материалы Ивановских чтений. 2011. Т. 1. № 1. С. 162-170.
21. Виниченко М.В., Адамцевич О.В., Бориснев С.В., Васильев Н.М., Кириллов А.В., Коробицын С.Л., Ларин А.П., Макушкин С.А., Мельничук А.В., Осипян Р.С., Паршин В.В., Плавутский И.В., Половецкий С.Д., Шинкарев С.П. Организация и ведение военно-исторической работы в войсках(силах), органах военного управления, организациях и учреждениях вооруженных силах Российской Федерации. Москва, 2006.
22. Кириллов А.В., Агеев Н.В., Виниченко М.В., Бондалетов В.В., Макушкин С.А., Мельничук А.В. История военного искусства. Сборник схем / Москва, 2006.
23. Кириллов А.В., Агеев Н.В., Виниченко М.В., Бондалетов В.В., Макушкин С.А., Мельничук А.В. Предмет военной истории. Сборник схем / Москва, 2006.
24. Кириллов А.В., Агеев Н.В., Виниченко М.В., Бондалетов В.В., Макушкин С.А., Мельничук А.В. Военная организация и военное искусство Руси в IX-XIV ВВ. / Сборник схем / Москва, 2006.
25. Макушкин С.А., Мельничук А.В., Агеев Н.В. Военное искусство в Первой мировой войне. / Сборник схем / МОСКВА, 2006.
26. Макушкин С.А., Мельничук А.В., Агеев Н.В. Стратегия красной армии в годы гражданской войны 1918-1922 гг. Сборник схем / Москва, 2006.
27. Виниченко М.В. Коварный удар из-под земли. – М.: Воениздат, 2010.
28. Виниченко М.В. Об использовании подземного пространства в ходе боевых действий. // Военная мысль. 2006. №6.
29. Виниченко М.В. Сражения на земле, на воде, в воздухе. М.: РО-СМЭН, 2004.

30. Виниченко М.В. Системно-структурное представление об использовании подземного пространства войсками. / Военная мысль. 2007. №7.

31. Кириллов А.В., Виниченко М.В., Русанов В.Ю., Мельничук А.В., Макушкин С.А. Исторический опыт решения социальных проблем ветеранов войны и военной службы и членов их семей Научно-популярный труд/Под редакцией В.А. Золотарева, В.Н. Лобова, Г.А. Куманева, В.В. Иконова, А.А. Осеева. Москва, 2009.

32. Кириллов А.В., Агеев Н.В.; Аптрейкин С.Н.; Байер А.Г.; Виниченко М.В.; Макушкин С.А.; Мельничук А.В.; Рунов В.А.; Цыбенко С.Ф. Технологии профессионально ориентированного обучения. / ОА ВС РФ, 2007. 141 с.

33. Каргалов В.В. Куликовская битва. М.: Воениздат, 1980;

УЧЕБНЫЕ ВОПРОСЫ И РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ВРЕМЕНИ:

№ п/п	Содержание	Время (мин)
I	Вступительная часть: 1. Прием доклада командира отделения. 2. Проверка наличия личного состава и его внешнего вида. 3. Проверка готовности отделения к занятию. 4. Вступительное слово преподавателя.	5
II	Основная часть: <u>Учебные вопросы</u> 1. Военные походы русских князей в IX – XI вв. • Военные походы и военное искусство князей Олега и Игоря. • Полководческое искусство и походы Святослава. • Военная деятельность Владимира Мономаха и его «Поучение» <i>Фиксированное выступление:</i> "Особенности воспитания высоких морально-боевых качеств у русских воинов" 2. Развитие русского военного искусства Александром Невским и Дмитрием Донским • Полководческое искусство А. Невского. • Военное искусство Д. Донского.	80 до 40 до 10 до 20 до 10 до 10 до 40 до 20 до 20
III	Заключительная часть: 1. Подведение итогов занятия. 2. Объявление слушателям оценок и выставление их в журнал. 3. Краткий инструктаж к следующему практическому занятию. 4. Ответы на вопросы курсантов.	5

МЕТОДИЧЕСКИЕ УКАЗАНИЯ

За 5-7 дней до семинара преподавателю рекомендуется провести консультацию. В ходе ее указать учебные вопросы семинара, а также литературу для изучения. Кроме основных вопросов семинара ставится задача для повторения важнейших принципов, категорий и понятий военного искусства, а также факторов влияющих на их поступательное развитие. Знание этих положений дает возможность курсантам проводить самостоятельный анализ рассматриваемых сражений и их влияния на развитие военного дела.

Назначить человека для подготовки фиксированного выступления и дать ему задание.

ХОД ЗАНЯТИЯ

Руководитель занятий принимает доклад командира учебного отделения, проверяет наличие личного состава (при выявлении незаконно отсутствующих ставит в известность начальника факультета и начальника курса), внешний вид курсантов и готовность учебного отделения к занятию.

Далее объявляет тему семинара его учебные и воспитательные цели и учебные вопросы.

Во вступительном слове нужно отметить, что древнерусское государство с центром в Киеве образовалось во второй половине IX века в результате политического объединения Новгородских и Киевских земель. Возникновение Древнерусского государства и слияние прежде разрозненных славянских племен в один народ явилось следствием дальнейшего развития производительных сил и утверждения на Руси феодальных отношений. Историю Древнерусского Киевского феодального государства можно разделить на два этапа.

Первый этап — IX—X века — период, когда шел процесс закабаления крестьян и все восточно-славянские земли объединены были под властью Киева, поскольку господствующий класс феодалов нуждался в сильном и большом государстве для решения как внутренних, так и внешних задач, которые за-

ключались в расширении и защите своих владений, обложении данью соседних народов, захвате военной добычи. Подчиняя себе территории славянских племен, киевские князья ставили там своих наместников, которые являлись представителями центральной государственной, власти. В качестве таких наместников нередко выступали местные князья, признавшие над собой верховенство Киева.

Древнерусское государство способствовало сплочению славянских племен. Однако оно не имело и не могло иметь по условиям того времени прочных внутренних экономических связей.

Второй этап истории Киевской Руси — XI—XII века — это период, когда непрерывно нарастали тенденции феодального дробления ранее единого государства. Хотя феодальное дробление Киевской Руси значительно понизило ее военные возможности, но было бы неправильно рассматривать расчленение Древнерусского государства только как упадок. В основе этого процесса лежало развитие местных экономических и политических центров, рост производительных сил, экономики и культуры, в частности, тех районов, которые несколько позже стали центром формирования Московского княжества и единого русского государства.

Военное искусство Древнерусского государства явилось естественным продолжением и последующей ступенью развития военного искусства восточных славян. Вместе с тем между этими ступенями существует важное принципиальное отличие: на смену имевшей место у восточных славян самодействующей вооруженной организации народа приходит феодальное войско, как важнейшая часть феодального государственного аппарата.

Военное искусство Древнерусского Киевского государства составляет важную ступень в истории закономерного развития русского военного искусства. Все особенности и характерные признаки военного искусства Древней Руси объяснялись не какими-нибудь случайными, привходящими фактами и «влияниями», а обуславливались социально-экономическими отношениями, действием системы факторов, определяющими из которых были количество

и качество вооружения и «солдатского материала», необходимость напряженной борьбы за обеспечение национальной самостоятельности и независимости.

Весь ход исторического развития русского военного искусства, огромный фактический материал, накопленный исторической наукой, подтверждают, что военное искусство Руси с самого момента своего зарождения росло и развивалось самостоятельно. Многочисленные победы восточных славян и Древнерусского государства над Византией, печенегами, половцами и другими врагами — свидетельство высокого боевого мастерства, стойкости, мужества русских военачальников и воинов, превосходства русского оружия и таланта полководцев Руси.

Рассмотрение **первого вопроса семинарского занятия: «ВОЕННЫЕ ПОХОДЫ РУССКИХ КНЯЗЕЙ В IX-XII ВВ.»** рекомендуется в следующей последовательности:

- 1.1 Военные походы и военное искусство князей Олега и Игоря.
- 1.2 Полководческое искусство и походы Святослава.
- 1.3 Военная деятельность Владимира Мономаха и его «Поучение»

1.1.ВОЕННОЕ ИСКУССТВО И ВОЕННЫЕ ПОХОДЫ КНЯЗЕЙ ОЛЕГА И ИГОРЯ.

Первой крупной политической и военной задачей Киевского государства было завершение объединения восточных славян. Походы Олега и Игоря на древлян, тиверцев и уличей, упорная борьба против хазар за высвобождение из-под их власти северян, радимичей и вятичей — таковы главные этапы решения этой важной задачи. К началу X века основные территории, заселенные восточными славянами, уже объединились в рамках единого государства. В восточной части Европы сложилось большое и сильное государство, интересы которого охватывали район от Балтики на севере до Черного моря на юге, от Карпат на западе до Волги и Каспийского моря на востоке. Поэто-

му походы, которые осуществлялись под руководством первых киевских князей, являлись естественным продолжением походов восточных славян. И главные объекты, и маршруты походов (на Византию и на Каспийское побережье) остались те же. Однако с образованием Древнерусского государства появились новые задачи и цели при организации таких походов.

Если прежние походы зачастую совершались с целью захвата военной добычи, то походы X века организовывались для защиты интересов Древнерусского государства, при этом они обычно сопровождалась заключением первых дипломатическо-торговых договоров.

В начале X века, под руководством князя Олега был осуществлен большой комбинированный поход на Византию: «...пошел Олег на конях и кораблях... и было кораблей числом 2 тысячи. И пришел к Царьграду» («Повесть временных лет», стр. 200).

Заблаговременно на реках и озёрах по всей Руси строились ладьи. Проторенными путями спускались они к Киеву, собирались выше днепровских порогов в великое войско. Воины подвласных союзов племён охотно присоединялись к Олегу. С Севера пришли словене, чудь, кривичи и меря. С востока – радимичи, северяне и вятичи. С запада – древляне, хорваты и тиверцы. Жившие вокруг Киева поляне и служившие Олегу варяги тоже оснащали боевые ладьи. Преодолев пороги Днепра, ладьи вышли в Чёрное море: в каждой ладье плыло по 40 мужей. Часть войска передвигалась на конях берегом.

Летописцы сообщают, как ужаснулись греки, увидев, что идёт на них вся «Великая Скифия». Затворили ворота Константинополя, вход в гавань перегородили огромной цепью и стали ждать. Но воины Олега не спешили осаждать город. Высадившись на берег, они подтвердили худшие опасения византийцев: грабили жителей, разрушали дворцы и храмы.

По преданию, Олег велел поставить ладьи на колёса. Подняв паруса, славянское воинство с попутным ветром шло по суше как по морю к защищенной внутренней гавани. «Не губи города, - обратились к Олегу греки, - Да-

дим тебе дани какой захочешь». И первым делом послали вдоволь пищи и вина. Но Олег сам есть-пить не стал, и воинам не дал: понял, что продукты отравлены. Испугались греки, не ожидавшие такой пронизательности. Дали они Олегову войску большой выкуп и заключили с князем выгодный для Руси договор.

На каждый из 2000 кораблей взял князь по 12 гривен на человека, да паруса велел шить для своей дружины шелковые, а для ополчения – из полотна тонкой выделки. К тому же Олег взял дань для больших городов, где сидели его наместники: для Киева, Чернигова, Переяславля, Полоцка, Ростова, Любеча и других. Ещё договорился, чтобы русские купцы и послы вольно приходили в Царьград и жили за счёт греков по шесть месяцев, мылись, сколько захотят, в банях и, собираясь в обратный путь, получали на дорогу запасы. Византийские императоры Лев VI премудрый и Александр поклялись соблюдать договор на кресте. Олег с мужами по закону русскому клялись оружием, богами – Перуном и Велесом. Нагрузили русские свои ладьи золотом, серебром, шелками, плодами и винами и двинулись восвояси. Князь же, чтобы греки запомнили его надолго, у входа в византийскую столицу прибил сой щит.

В 911 г. послы князя упрочили старый договор статьями, как судить и казнить виновных в преступлениях, случившихся при торговле: не воевать же из-за каждого случая. Договорились убийцу, кто бы он ни был, казнить на месте. Если сбежит – брать выкуп из его имущества, а если ничего нет – оставлять под судом до смерти. За удар оружием полагалось платить серебром, но если ударивший отдаст последнюю рубаху и поклянется, что больше ничего не имеет – штраф прощали. За кражу или грабёж хозяин мог злодея убить, но коли вор-разбойник останется жив, должен он платить выкуп в тройном размере. Оберегая купцов, греки и русские обязались взаимно помогать потерпевшим кораблекрушение у своих берегов, позволять им продавать товар и провожать с честью домой. Также договорились пленных греков и русских выкупать по единой цене и отправлять на родину, беглых слуг возвращать хозяевам, а имущество умерших за границей передавать наследни-

кам. Русским позволялось служить воинами-наёмниками у византийских императоров.

Два похода на Византию были совершены киевским войском при князе Игоре. Поход 941 года был безуспешным; флот Игоря потерпел поражение, так как византийцы уничтожили большое число русских кораблей «греческим огнем». Через три года (в 944 г.) поход был повторен более крупными силами. Как сообщает летопись, «Игорь же собрал воинов многих... и пошел на греков в ладьях и на конях, стремясь отомстить за себя» (Повесть временных лет», стр. 230)..

Навстречу русскому войску император Византии выслал к Дунаю послов с мирными предложениями, которые и были приняты Игорем. Условия мирного договора были окончательно выработаны и утверждены в 945 году в Киеве, куда с этой целью прибыли византийские послы. Мирные и торговые отношения с Византией были возобновлены, хотя и на менее выгодных, чем в 911 году, условиях.

Вторым важным направлением походов русского войска было направление волжско-каспийское. Восточные источники сообщают о крупных набегах славянских воинов на Каспийское побережье Закавказья, имевших место в 909—910 годах и особенно в 913—914 годах. В Каспийское море славяне выходили следующим маршрутом: спускались на судах по Днепру в Черное море, огибая Крым, проходили через Керченский пролив в Азовское море, затем подымались по Дону до места, где он сближается с Волгой (район канала Волга— Дон), волоком переправляли свои суда к Волге и выходили в Каспийское море. Древний восточный историк Масуди сообщает, что в 913—914 годах «Русские суда распространились по этому морю... и достигли до нефтяного берега в области Ширвана, известного под названием Баку» (А. Я. Г а р к а в и. Сказания мусульманских писателей о славянах и русских, СПб, 1870, стр. 132).

. Захватив богатую добычу, славянский отряд двинулся в обратный путь, но в районе города Итиль, столицы Хазарского царства, подвергся внезапному нападению хазар и их союзников и был разгромлен.

Во время очередного похода на Каспий, предпринятого в 944—945 годах, славянские отряды сделали попытку закрепиться в Закавказье. Проникнув вглубь страны, они овладели крупнейшим городом Азербайджана — Бердаа. Маршрут этого похода был необычным. Русские воины овладели районом Тамани (древняя Тмутаракань), по суше вышли в район Дербента, построили себе суда и двинулись на юг по морю. Достигнув устья реки Куры, они поднялись по ее течению и неожиданно появились в районе Бердаа.

Разгромив в полевом сражении войско помощника правителя Азербайджана, руссы ворвались в Бердаа. Отряды Киевской державы прибыли в те края не с целью поисков добычи, а с целью закрепиться в новом важном районе. Первоначально события развивались успешно для руссов: попытка правителя Азербайджана Марзбана выбить руссов из Бердаа оказалась неудачной, хотя он имел до 30 000 воинов. Только тяжелая эпидемия, вспыхнувшая среди руссов, вынудила их оставить Бердаа. На своих судах они уплыли по Куре в Каспийское море. Многочисленные восточные авторы, сообщающие о походе руссов на Бердаа, единодушно отмечают их мужество, силу, стойкость и воинское искусство.

Итоги подвопроса:

1. Первые походы Киевских князей Олега и Игоря характеризуются огромным размахом. Киевские князья водили в походы огромное по численности войско (88 тыс. войско Олега). Походы совершались на большую глубину (от нескольких сот до нескольких тысяч километров) и занимали продолжительное время.

2. Походы тщательно готовились. Строились ладьи, выбирались маршруты движения и объекты нападения (как правило, столица, либо крупный город)

3. Походы в основном были комбинированными, сухопутно-морскими.
4. Успешные военные действия русского войска закреплялись заключением договоров, дающих прямую выгоду и укрепляющих положение русских на международной арене.

1.2. ПОЛКОВОДЧЕСКОЕ ИСКУССТВО И ПОХОДЫ СВЯТОСЛАВА.

Причины походов против Хазарии и Византии. В IX—X вв. развитие феодализма и экономический рост молодого Древнерусского государства остро поставили вопрос о выходе его на широкие торговые коммуникации. Соседние государства — Хазарский каганат и Византия стремились воспрепятствовать росту могущества и самостоятельности Древней Руси. Особенно опасным врагом была Византийская империя. В союзе с Хазарским каганатом она упорно оттесняла Киевскую Русь от черноморских берегов, стремясь безраздельно господствовать в Северном Причерноморье и Поднепровье. Создавались всяческие препятствия проникновению русских купцов в ее черноморские города и непосредственно в Константинополь.

Русские купцы, ходившие Черным морем через Херсонес (Корсунь) в хазарский город Самаркеш (Тмутаракань), обязаны были платить налог византийским чиновникам. Но и попав в Хазарию, они наталкивались на упорное противодействие торговым операциям со стороны правящей верхушки каганата, тесно связанной с Византией.

Правители Хазарии стремились ограничить пропуск через свои земли купцов иностранных государств. Они желали стать единоличными посредниками в торговых сделках. Не пропускались также и русские караваны в земли мусульман Багдадского халифата. В 960 г. хазарский каган Иосиф заявлял: «Я не допущу русов, прибывающих к нам на кораблях, переправляться к ним». Каган подразумевал в своем заявлении, что он защищает мусульманский мир от нападения русских отрядов, но такая позиция отразилась на торговых связях Руси с Востоком.

Потребности экономического развития вынуждали Древнерусское государ-

ство вести упорную и успешную борьбу с Византией и Хазарией. Первый удар был нанесен союзнику Византийской империи — Хазарскому каганату, угрожавшему Руси с тыла.

Крушение Хазарии. Хазарский каганат представлял собой раннефеодальное государственное образование. Он возник в середине VII века на территории Северного Кавказа, Приазовья и Донских степей. Через владения каганата проходил важный для Древнерусского государства Волжско-Каспийский торговый путь. Дружины Киевской Руси не раз совершали походы на Волгу и Северный Кавказ, стремясь обеспечить безопасность проезда русских купцов на рынки Востока. Но особенно важную роль сыграли походы русского войска под командованием киевского князя Святослава Игоревича (942-972 гг.).

К середине X века Хазарский каганат растерял свое былое величие. Столичная аристократия Хазарского каганата, принявшая религию иудеев, обособилась от основной полукочевой массы населения каганата, в большинстве придерживающейся мусульманства. Новые цари, иудеи, опираясь на наемное войско, несомненно держали в своих руках все назначения на выгодные государственные должности, богатели за счет транзитной торговли и поддерживали своих единоверцев в ущерб местной аристократии. Подобная позиция правящих кругов послужила источником феодальных распрей, междоусобиц и ослабляла военную мощь каганата. Падала боеспособность феодальных ополчений. Стремление столичных аристократов обогатиться как за счет эксплуатации населения, так и за счет взимания налогов и обложения высокими пошлинами торговых караванов, прибывающих в Хазарию, превратило каганат в типичное паразитирующее государство. Сложная обстановка складывалась на окраинах Хазарии. В степях Причерноморья и Приазовья кочевали орды печенегов, враждебные каганату. Обоюдные набеги, захват пленных и обращение их в рабство не способствовали мирным отношениям. Гарнизоны хазарских крепостей находились в постоянном напряжении.

Киевский князь Святослав, собираясь в поход против Хазарии, учел эти обстоятельства и блестяще использовал политическую ситуацию. В 964 г. он совершил поход на Оку и Волгу в землю славянского племени вятичей и освободил их от уплаты дани хазарам. В следующем году дружина Святослава этим же путем налегке, без обозов, стремительно, «как пардус» (барс), прошла через земли волжских булгар — данников хазар и, двигаясь вниз по Волге, вступила в пределы Хазарского каганата. Святослав послал грозное предупреждение противнику: «Иду на вы».

Подвижность войска Святослава свидетельствует о том, что оно было небольшим — от 3 до 5 тыс. человек. Хазарский каган имел наемное войско около 10—12 тыс. человек. Частично оно размещалось в пограничных городах-крёпостях — Саркел (Белая вежа), Бененджер, Семендер, Таматарха (Тмутаракань) и др. Основное войско находилось в столице каганата Итили. Оно не превышало половины всей численности наемников — от 5 до 6 тыс. человек. При молниеносном приближении Святослава к Итилю каган не смог собрать все войска из пограничных крепостей, находившихся под угрозой нападения печенегов. В битве под Итилем Святослав нанес поражение наемникам кагана, а затем прошел через земли ясов (осетин) и касогов (адыге) и взял Тмутаракань. Из Тмутаракани его дружина поднялась по Дону к Саркелу (Белая Вежа). В те времена это была довольно мощная крепость. Она строилась при участии византийских инженеров. Гарнизон крепости, охранявший сухопутные дороги из степей Приазовья в глубь Хазарии, подвергся удару с тыла и крепость пала.

Разгром войсками Святослава Хазарского каганата предопределил его окончательную гибель. В конце X века это государственное объединение кочевых и полукочевых племен прекратило свое существование.

Военные походы Святослава на Волгу и Северный Кавказ имели большое значение. Благодаря им границы Древнерусского государства на востоке были значительно расширены, а земли славян обезопасены от нападения врагов. Владения Киева распространились до низовьев Дона, Северного Кавказа,

Тамани и Восточного Крыма. Русь получила возможность вести торговлю с Востоком. На Черном море возник военно-торговый форпост — Тмутаракань, столица будущего русского княжества. Выявились высокое мастерство славян в организации дальних походов. Русское войско прошло свыше 4 тыс. км по суше и 1,5 тыс. км по рекам.

Русь в войне против Византии. Святослав, разделавшись с Хазарией, решил покончить с форпостом Византии — крепостью Херсонесом (Корсунь). Византийский полис не только препятствовал движению купеческих караванов, но и запрещал русским рыбакам ловить рыбу в устье Днепра и близлежащих районах. Киевский князь деятельно готовился к походу. Он понимал, что Херсонес малой дружиной не взять: крепость имела несколько рядов мощных укреплений и была окружена рвом. Весной 967 г. — 10 тыс. человек дружины и ополчения были собраны. Византия обратила внимание на приготовления Святослава, и к нему в Киев прибыло посольство херсонесца Калокира, сына наместника Херсонеса. Херсонесцы не могли не беспокоиться за участь своего города. Рассчитывать на скорую помощь из Византии не приходилось в силу внешних и внутренних причин. Империя ввязалась в войну с Болгарией. В Малой Азии ей противостояли арабы. Против самого императора уже плелась сеть интриг при дворе. Политика Никифора Фоки, направленная на ущемление прав столичной аристократии и монастырских землевладений, вызвала сильное озлобление администрации и монашества, а разграбление имущества политических противников императора усугубляло его положение на троне. Исходя из дальнейших действий Калокира, можно предположить, что склоняя Святослава к союзу с Херсонесом, он посвятил киевского князя в дела империи, уговорил перенести удар с полиса Византии на территорию Подунавья и овладеть дунайскими гирлами (протоками). Знатный херсонесец преследовал и личные цели. С помощью могучего союзника он рассчитывал занять престол Византии. Это был далеко не абсурдный план — история империи знала подобные случаи.

Летом 967 г. войско Святослава с обозами через земли уличей и тиверцев

неожиданно вышло к Переяславцу на Дуна (город-крепость в 18 км северо-восточнее Хорсова). Часть рати прибыло к нему на ладьях через Георгиевское гирло и обеспечила переправу. Наспех собранное войско болгар не оказало серьезного сопротивления. Настроенное против византийцев, оно не желало воевать с русскими. Святослав мгновенно оценив обстановку, очистил Северо-Восточную Болгарию от провизантийски настроенных феодалов. Столь быстрое распространение русского влияния в Болгарии греческие источники объясняют сохранением политического «равенства и справедливости» между двумя государствами. За царем Болгарии была сохранена царская власть, и русские ничего не меняли в государственном устройстве болгар. Святослав вернулся в Переяславец — пункт, контролирующий торговые пути, связывающие Русь с европейскими и балканскими странами. Византийский император, оказавшись перед объединенной силой двух государств, опасаясь за Константинополь, подготовил столицу к обороне, перекрыв цепью вход в бухту Золотой Рог. В целях устранения опасного соседа Византия прибегла к традиционному способу и попыталась разъединить союзников. Подкупленные византийцами печенеги, пользуясь отсутствием дружины Святослава, в 968 г. подступили к Киеву и разбили свой стан в его окрестностях. Орда, соблазненная богатством города, однако, не решилась на штурм. Киевляне собрали вече и решили мужественно защищаться. Юный киевлянин пробрался через стан печенегов, переплыл Днепр и поставил в известность воеводу Претича о приходе печенегов. Претич с дружиной пришел к Киеву и заключил с ними перемирие. Прибытие конной дружины Святослава в 968 г. из Переяславца в Киев отбило охоту печенегам ссориться с Русью. Они заключили с ней союз и весной 969 г. совместно с киевским князем направились в Болгарию.

Используя отъезд Святослава из Болгарии, Никифор Фока попытался наладить мирные отношения с болгарскими феодалами. Но 30 января 969 г. болгарский царь Петр умер. Его сыновья, Борис и Роман, бывшие при дворе императора в Константинополе, возвратились в столицу Болгарии — Преславу

в момент растущего недовольства болгар против вновь поднявших голову провизантийски настроенных феодалов. Святослав прибыл в Переяславец и, используя сложившуюся ситуацию, летом 969 г. пришел в Преславу, где заключил союз с новым царем Болгарии — Борисом.

Положение Византии в конце 969 г. осложнилось. Трон императора захватил полководец Иоанн Цимисхий, убивший своего двоюродного брата Никифора Фоку. Летом 970 г. Иоанн послал войско Варды Склира (Жестокого) во Фракию, а сам выступил против восставшего в Малой Азии брата Никифора — Варды Фоки. Тем временем русские и болгарские войска, и присоединившиеся к ним печенеги и венгры, перешли Балканский хребет, вышли в долину реки Тунджи и двинулись к Филиппополю. Город был взят и соединенные войска союзников направились к Адрианополю. Варда Склир отступил к крепости Аркадиополю. Всего он сконцентрировал там, по византийским источникам, около 12 тыс. человек.

Союзные войска насчитывали, по данным византийцев, до 30 тыс. человек, в том числе свыше 10 тыс. русско-болгарского войска. Варда Склир, выйдя из крепости, поставил по обеим сторонам дороги в засаде два крыла своего войска. В центре расположилась третья группа войска византийцев во главе с Вардой. Конница Склира произвела ложную атаку на лагерь кочевников и, отступая, завлекла печенегов и венгров под удар основных и засадных сил. Болгарская конница поспешила на помощь союзникам, а тем временем русско-болгарская пехота изготовилась к бою. Конница союзников, попавшая под удар с трех сторон, отступила. Преследовавшие их византийцы столкнулись с пешей русско-болгарской дружиной и в, разгоревшемся с новой силой, бою «с обеих сторон уже многие храбрые пали». Сражение продолжалось с равным успехом, сообщается в византийских хрониках. О его упорстве свидетельствует тот факт, что сам Варда Склир едва не поплатился жизнью. Результаты битвы спорно освещены русскими и византийскими источниками, но стойкость русско-болгарского войска вынудила византийцев вернуться в крепость. Иоанн Цимисхий, чтобы выиграть время, запросил пере-

мирия.

Задоблив союзников дарами и обещая выплатить дань весной, Иоанн Цимисхий добился передышки. В конце 970 г., отозвав войско Варды Склира в Малую Азию, он подавил восстание Варды Фоки и зимой 970—971 гг. срочно перебросил военные силы империи в Европу, в район Адрианополя. Началась тщательная подготовка к возобновлению военных действий. Был подвезен провиант, фураж и пополнен осадный парк. Для поднятия духа армии император провел смотр войск, а перед населением столицы был разыгран морской бой. Всю зиму византийцы собирали сведения о количестве и местонахождении сил союзников. Столь тщательная подготовка объяснялась высокими боевыми качествами войска русских и болгар.

Византийское войско на поле боя строилось фалангой, которая, оградив себя щитами, медленно двигалась к противнику. На флангах находилась конница. Она разделялась на легкую и тяжелую. На последнюю (катафрактов) возлагались основные боевые задачи. Лучники выстраивались позади фаланги. Византийская пехота в бою обрекалась на пассивные, вспомогательные действия. В византийских военных трактатах X века полководцу рекомендовалось тщательно выбирать поле битвы, чтобы препятствия (ямы, рвы и т.п.) не разрывали боевых порядков пехоты.

В отличие от войска византийцев, предпочитавшего вести кавалерийский бой метательным оружием и избегавшего прямого столкновения, сплоченная фаланга болгаро-русов стремилась к рукопашной схватке. Союзники умели действовать в пешем строю против конницы Византии: оградив свои ряды тяжелыми щитами и выставив копья, они расстраивали конников противника. Лучники русских и болгар, находившиеся в интервалах боевых порядков, ведя интенсивный обстрел коней и всадников в ходе столкновения, немало способствовали замешательству противника.

Весной 971 г. русские и болгарские войска размещались отдельными отрядами в городах Болгарии. Святослав с дружиной находился в это время в крепости Доростол (теперешняя Силистрия). Конные массы печенегов и вен-

гров на зиму ушли в задунайские и приднепровские степи.

Иоанн Цимисхий решил воспользоваться разобщенностью сил русских и болгар, чтобы разгромить их по частям. К апрелю 971 г. он подготовил к походу 15 тыс. пехоты, 13 тыс. конницы и 2 тыс. человек «бессмертных» (тяжеловооруженная конница личной охраны императора). Войско Византии начало вторжение в Болгарию. Оно направлялось к городу Преславе. Императору было известно о том, что горные проходы (клиссуры) через Старую Планину (Балканский хребет) не охранялись союзниками. На военном совете Иоанн Цимисхий с трудом убедил своих военачальников пройти через Вербишкинский проход на Преславу, считавшийся зимой из-за метелей, а весной из-за снегов и схода лавин непроходимым. Цимисхий во главе «бессмертных» повел армию опасным путем. Выбор направления диктовался не только степенью внезапности, но и тем, что в столице Болгарии — Преславе находились царь Борис и небольшой отряд русских — всего 8 500 человек.

Численность византийского войска не испугала русских и их союзников — болгар. Они встретили противника в открытом поле и, последовавшая за этим сеча, была весьма ожесточенной. Император направил на левое крыло русских и болгар своих «бессмертных». Союзникам пришлось отступить за стены города. Византийские воины попытались взять штурмом город, но, осыпаемые градом стрел, были вынуждены отойти. На следующий день прибыли осадные машины византийцев и последовал общий штурм. Многочисленность византийцев заставила русских и болгар укрыться в царском дворце. У ворот, оставленных открытыми, для того чтобы оставшиеся в городе воины могли войти во дворец, произошла ожесточенная схватка. 150 воинов противника своими трупами загородили вход. Византийцы откатились от дворца. Видя бесплодность попыток взять штурмом дворец, Цимисхий приказал поджечь его. Чтобы не подвергать опасности царскую семью, из дворца вышел отряд союзников числом до 7 тыс. человек на последний бой. Часть русских и болгарских воинов во главе с воеводой Свенельдом пробилась через ряды противника и направилась к Доростолу. Царь Борис и его

семья были пленены византийцами.

Святослав собрал воинов у Доростола, но по численности они уступали византийскому войску. Наступавший всегда первым, в этот раз Святослав избрал оборонительный план действий. Отрываться от Доростола не имело смысла, поскольку 300 греческих судов по приказу императора подходили к крепости по Дунаю и исключали возможность ухода русских воинов на ладьях по реке.

23 апреля 971 г. около 30 тыс. русских и болгарских воинов встретили 45 тысячное войско византийцев. Двенадцать раз византийцы атаковали союзников и двенадцать раз устремлялись в бегство. К вечеру Святослав отвел свои войска в Доростол.

На следующий день Иоанн Цимисхий, зная цену полководческого таланта Святослава, устроил укрепленный лагерь со рвом и щитами на валу. Византийцы установили метательные машины и приступили к осаде Доростола. Святослав в свою очередь избрал способом ведения боевых действий активную оборону. Противникам чаще приходилось встречаться в открытом бою, нежели на стенах Доростола.

После неудачной попытки взять штурмом крепость Цимисхий приказал блокировать ее флотом, вооруженным «греческим огнем». Доростол был окружен со всех сторон византийцами. Однако 26 апреля Святослав вывел свое войско за стены крепости и после ожесточенной сечи оставил поле за собой. Он находился на нем всю ночь и до середины следующего дня. Русские воины вырыли глубокий ров вокруг стен города, «дабы римляне не наступали успешно» и не смогли подтянуть ближе метательные машины. Несмотря на тяжелое положение осажденных, они не прекращали вылазок.

На 60—65-й день обороны Святослав послал 2 тыс. воинов на ладьях на вылазку. В грозовую темную ночь они захватили продукты, а на обратном пути, выйдя из ладей, разгромили неприятельский отряд. Цимисхию пришлось усилить бдительность: все тропинки и дороги ведущие из города, были перекопаны рвами и охранялись стражей. Добывать продовольствие стало невоз-

можно. Византийцы усилили обстрел крепости из метательных машин.

19 июля Святослав произвел решительную вылазку и напал на отряд метательных машин. В результате боя многие из них были разрушены, прислуга перебита.

21 июля 971 г. Святослав, следуя древнему вечаемому обычаю, собрал военный совет, на котором пошла речь о дальнейших действиях: начать мирные переговоры или уйти на ладьях. В заключение, выслушав доводы воинов, Святослав сказал: «Так не посрамям земли Русской, но ляжем здесь костьми, ибо мертвые не принимают позора». Совет единогласно вынес решение сражаться. Острое чувство воинской чести и долга, ответственность перед всем русским народом сплотили воинов. Это была форма клятвы-присяги перед битвой, которая разгорелась на следующий день.

22 июля 971 г. Святослав вышел с войском и повелел закрыть ворота крепости. Цимисхий также вывел свое войско из лагеря и изготовился к бою. Византийское войско было построено в следующем порядке. В центре фаланги шли тяжеловооруженные пехотинцы. На флангах располагалась конница. Лучники и пращники, находившиеся позади фаланги, вели обстрел союзного войска из-за рядов своей пехоты.

Отсутствие конницы у русских и болгар повлияло на построение их боевого порядка. Войско было построено «стеной» до 20 шеренг в глубину. Численность войска, вероятно, доходила до 20 тыс. человек, не считая больных и раненых, оставшихся в крепости. Между «стеной» союзников и крепостью находился резерв, предназначенный защищать тыл войска от охвата его византийской конницей. В интервалах между воинами находились лучники, которые поражали воинов и коней византийцев бронебойными стрелами. Лучники также усиливали фланги союзного войска, поскольку им было необходимо отбивать атаки византийской конницы во избежание охвата.

Византийские лучники, расположенные позади фаланги, могли действовать на первоначальном этапе боя. При столкновении противников их действия ограничивались боязнью поразить стрелами своих воинов в рукопашной се-

че.

«Стена», прикрывшись длинными щитами, выставив копья, при приближении к противнику, усиливая удар, перешла на бег. «Они сильно напали на римлян: кололи их копьями, поражали коней стрелами и всадников сбивали на землю». К полудню византийцы дрогнули и стали отступать. Цимисхий бросил на помощь своих «бессмертных» и сам повел их в атаку. Византийцы остановились, и Цимисхий отвел войско на отдых. Видя, что сражение может обернуться неудачей, император лично вызывал Святослава на поединок, «дабы не губить без пользы воинов в битве». Святослав с насмешкой ответил императору:

«Я сам лучше знаю, что мне полезно, нежели враг мой. Если ему жизнь наскучила, есть несчетное множество путей, ведущих к смерти, да изберет из них, какой ему угоден». Это был ответ полководца, руководившего боем и без надобности не рисковавшего жизнью.

После непродолжительного перерыва сражение возобновилось. Святослав рубился в первых рядах воинов, ободряя их. Грек Анемас, отличившийся ранее, пробился к Святославу и ударом меча в ключицу сбил его с ног. Но великолепный воин Святослав через мгновение был на ногах и продолжал сражаться, а храброго грека подняли на копья разъяренные русские воины.

Видя упорное сопротивление «стены», Цимисхий решил применить хитрость и преднамеренно отступить со своим войском, чтобы увлечь русских и болгар от стен Доростола. Цимисхий разделил войско на две части. Одна часть вступила в бой, а затем начала отступать. Другой отряд конницы под командованием Варды Склира должен был зайти в тыл и преградить путь к отступлению союзников в Доростол. Задуманный план был близок к осуществлению. Однако византийское войско с трудом удерживало натиск союзников. Тогда Варда Склир атаковал с тыла «стену», но резерв защитил тыл «стены». Русские и болгары не дрогнули, и только начавшаяся буря с дождем и песком, дувшая им в лицо, затруднила их действия. Они решили прекратить сражение. Закинув щиты за спину, русские и болгары прорубили себе

путь через ряды византийцев и ушли в крепость.

Под Доростолом 22 июля закончилась война с византийцами. На следующий день начались переговоры Святослава с императором, и тот «охотно принял предложение союза».

По договору Святослав оставлял Болгарию, а Цимисхий обязывался пропустить войско русских и выдавал на 22 тыс. воинов-союзников по две меры хлеба. Император признавал права русских купцов в Византии и возобновлял торговые связи с Русью, но обязывал киевского князя не ходить с войском в Болгарию и «Корсунскую страну» (Херсонес). Киевский князь, не скрывавший от противников своих намерений и предупреждавший посланием «хочу на вас идти», не был столь легковерным по отношению к византийцам. О коварстве византийских дипломатов знали многие народы. Русский летописец, характеризуя их, писал: «Так говорили греки, обманывая русских». Святослав, не веря империи в соблюдении договора, сказал своим воинам: «Пойду на Русь и приведу более дружины».

Опасаясь дальнейших действий князя Святослава, Византия подбила печенегов к нападению на возвращавшееся в ладьях войско русских. Печенеги, прельстившиеся кратковременной выгодой союза с империей, заступили пороги на Днестре. Святослав, деливший все тяготы походной жизни со своими воинами, видимо, не пожелал бросить раненых дружинников и уйти по совету воеводы Свенельда по землям уличей и тиверцев в Киев. Он остался с ними зимовать в устье Днепра — Белобережье (современный остров Березань). Часть войска русских во главе со Свенельдом на конях прибыла на Русь. Весной 972 г. Святослав и оставшиеся дружинники, перенесшие голодную зиму, при переходе через пороги подверглись нападению печенегов и были убиты.

Итоги подвопроса:

1. В течение всего нескольких лет с 965 по 972 год Святослав осуществил грандиозные походы, которые принесли Русскому государству великую сла-

ву, сплотили славянские племена ещё более крепко, обезопасили границы государства.

2. Организуя походы, он умело учитывал складывающуюся обстановку, проявлял решительность.

3. В сражениях Святослав показал себя искусным полководцем и храбрым воином. В битве у крепости Доростол он усовершенствовал боевой порядок «стена», построив вторую линию, что позволило выйти из окружения численно превосходящими войсками противника.

4. Святослав стремился достичь морально-психологического перевеса над противником, оповещая его о своих намерениях, предпочитал смерть позору поражения («...мертвые бо сраму не имут»), не оставлял в трудные минуты своих товарищей.

1.3 ВОЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ВЛАДИМИРА МОНОМАХА И ЕГО «ПОУЧЕНИЕ».

В борьбе против половцев ярко проявился военный талант Владимира Мономаха. Его стратегия, удачно примененная во время походов 1103, 1107 и 1111 гг., ставила перед собой решительные цели. Заслуга полководца заключалась в переходе от пассивной обороны к стратегическому наступлению, к переносу войны в глубь половецких степей. Владимир Мономах вырвал из рук противника инициативу и все связанные с нею преимущества.

Большое внимание уделялось составлению планов походов. Обычно походы предпринимались ранней весной, когда кони кочевников после зимовья сильно тощали и не были способны к быстрым действиям. К участию в походах привлекались не только дружины князей, но и ополчения крестьян и горожан.

Важное значение придавалось ведению разведки, стремлению внезапно наносить удары по врагу. Под руководством Владимира Мономаха русское войско было способно совершать быстрые марши, умело маневрировать на поле сражения.

Боевое построение войск отвечало замыслам полководца. Оно обеспечивало организацию четкого взаимодействия отдельных частей боевого порядка, а также родов войск — пехоты и кавалерии.

Владимир Мономах зарекомендовал себя не только как талантливый полководец, но и как глубокий мыслитель. Огромный интерес представляет его «Поучение», в котором была сделана попытка широкого обобщения военного искусства того времени. «Поучение Владимира Мономаха» написано знатоком военного дела Киевской Руси. В нем обращает на себя внимание горячая любовь автора к родной земле. И это чувство было основным мотивом его военной и гражданской деятельности. Он указывал, что славный путь борьбы за честь и свободу Руси труден, но ради блага Родины к этим трудам должен быть готов каждый воин.

Владимир Мономах писал, что им было совершено 83 больших и множество малых походов. Эти походы научили его не бояться ни голода, ни холода, ни смерти. Быть закаленными и бесстрашными — вот к чему призывал он грядущие поколения воинов.

Большое место в «Поучении Владимира Мономаха» уделено обобщению опыта боевых действий. Описанию походов посвящен целый раздел. Это не простое перечисление битв и разгромленных врагов, а тактические примеры. Читая эти лаконичные строки, поражаешься не знающей предела боевой активности русского князя. Сколько бы то ни было врагов, откуда бы они ни появлялись, их всюду настигали сокрушительные удары Владимира Мономаха. Быть несокрушимым и страшным для противника своей активностью, подвижностью, стремительностью — таков вывод, который напрашивается при изучении этого раздела «Поучения».

Стремительные походы и сокрушительные марш-маневры были возможны только при высокой организации войск, дисциплинированности воинов, хорошо поставленной разведке. «На войну выйдя, не ленитесь, не полагайтесь на воевод; ни питью, ни еде не потворствуйте, ни сну, — говорится в «Поучении», — сторожевую охрану наряжайте и ночью, расставив воинов со

всех сторон, спать ложитесь, а рано вставайте; а оружия снимать с себя не торопитесь, не оглядевшись». Все это говорит о требовательности полководца к воеводам, которые, по мысли автора, должны в бою все сами организовывать и проверять, всегда и везде находиться в боевой готовности, быть бдительными. Таковы некоторые положения «Поучения Владимира Мономаха». Даже простое их перечисление показывает, насколько широко понимал военное дело автор — крупнейший полководец и первый русский военный писатель.

Дальновидный представитель своего класса, Владимир Мономах много сделал и для внутреннего устройства Древнерусского государства. Он ограничил бесконтрольную деятельность сборщиков податей и ростовщиков, что несколько улучшило положение народных масс. Ему удалось стабилизировать внутреннее положение Руси, преодолеть сепаратизм князей перед лицом внешней опасности. Став в 1113 г. киевским князем, он объединил Русь вокруг единого центра — Киева. И хотя это было временное объединение, но тем не менее восстановление подобия старых политических отношений дало в руки Владимира Мономаха значительные воинские силы для борьбы с внешними врагами Руси. Это сыграло также положительную роль в устранении княжеских усобиц. Оно соответствовало интересам Руси. При Владимире Мономахе укрепились политические связи с Византией. Умелое ведение внешней и внутренней политики выдвинуло Владимира Мономаха в число выдающихся правителей и полководцев Древнерусского государства.

Итоги подвопроса:

1. Владимир Мономах является ярчайшим представителем русских князей, выступавших за единство русских земель — залог экономического, политического и военного могущества русского государства.
2. Мономах зарекомендовал себя как полководец и первый русский военный писатель.
3. «Поучение» раскрывает военную деятельность великого князя и даёт представление о важнейших элементах военного искусства того времени.

После обсуждения первого вопроса предложить курсантам заслушать **фиксированное выступление: «ОСОБЕННОСТИ ВОСПИТАНИЯ ВЫСОКИХ МОРАЛЬНО-БОЕВЫХ КАЧЕСТВ У РУССКИХ ВОИНОВ».**

В фиксированном выступлении необходимо обратить внимание на тот факт, что высокие качества русского воина закладывались в процессе всей жизнедеятельности восточнославянских народов, начиная с раннего детства. У восточных славян все мужчины являлись воинами. В условиях необходимости вести борьбу с пришельцами, защищать свои территории, свой род восточные славяне значительное место уделяли своей подготовке, умению обращаться с оружием, воспитанию выносливости, храбрости, стойкости. Эти же качества воспитывались в более позднее время и у профессиональных воинов-дружинников.

В морально-психологической подготовке основную роль играли служители культа – волхвы, колдуны, кудесники, входившие в дружинную верхушку и обеспечивавшие милость языческих богов – идолов. Они обеспечивали обряды жертвоприношений, молитв, ритуальных действий, “обращались к языческим богам за содействием военным успехам войска”.

Служители культа также обеспечивали обряд “погребения” дружинников, цель ритуалов которых состояла в том, чтобы отогнать смерть от живых, продемонстрировать свою нежизнеспособность.

Волхвы, колдуны, кудесники обладали даром психологического воздействия на воинов, что было особенно важным в канун военных действий. В случае успеха считалось, что победили языческие боги, и прежде всего громовержец Перун, поскольку он почитался богом дружины. Первенство полянского бога Перуна – повелителя грома, кумира войн и побед отражало значение военного дела для судеб страны и народа, обороны родной земли, обильных даней, которыми облагались некоренные племена и народы.

Несомненно, что князь и дружина были заинтересованы в служителя культа, одаривали их долей военных трофеев, дани, других доходов. Однако язы-

чество как хаотичная совокупность различных верований обрядов, объектов религиозного почитания все-таки скорее разъединяло, чем объединяло племена и народы. И это поняли на Руси. Первую попытку ввести единую религию – христианство предприняла княгиня Ольга, совершившая христианский обряд крещения и попытавшаяся через христианство приобщить Древнюю Русь к культуре европейских государств и идеологически подчинить дружину себе. Однако надежды Ольги не сбылись. Даже сын отказался последовать примеру матери.

Завет Ольги воплотил в жизнь ее внук, князь Владимир Святославич. В 988 году христианство было провозглашено Владимиром государственной религией на Руси. Повсеместно проводился обряд крещения, которым совместно с греческими священниками в качестве орудия принуждения участвовала великокняжеская дружина.

Священник с крестом стал сопутствовать дружине в ее походах и ратных делах. Духовники проповедовали не только новую религию, но и подчинение во имя этой религии княжеской власти.

Особенности воспитания морально-боевых качеств раскрывает Владимир Мономах в своём «Поучении». Чтобы победно творить ратное дело, воин должен был, по мнению Владимира Мономаха, обладать высокой дисциплиной, нравственностью и понятием о воинской чести. Особое значение придавал Мономах соблюдению воинской присяги — клятвы. Нарушение ее считалось тяжким преступлением. Даже со своими врагами — половцами Мономах стремился не нарушать договора, чем вызывал недовольство дружинников. Они ему не без основания напоминали: «Княже! Нет на тебе в том греха; да они (половцы) всегда ходяще к тебе на роте (присяге), губят землю Русскую и кровь христианскую проливают беспрестанно». В своём «Поучении» Мономах обрисовал образ воина — твердого духом, закаленного телом, обладающего высокими моральными качествами. В отличие от стран Западной Европы, где рыцари увлекались турнирами как средством профессиональной подготовки воина, на Руси турниры называли «игрушкой». Русские

дружинники участвовали в них, причем, как отмечали иностранцы, — «не щадя ни себя, ни дорогого оружия, ни коня», по основной подготовкой к ратной службе считали охоту на диких зверей — кабанов, медведей. Мономах говорил: «Смерти, дети, не бойтесь ни от рати, ни от зверя. Будьте мужественны». Для русского воина, особенно ополченца, ратное дело было лишь вынужденным занятием, а не профессией. Бой за правое дело, за родную землю являлся испытанием физических и моральных качеств воина.

Твердый духом, закаленный телом, сметливый, выносливый и неприхотливый боец — таков образ воина, нарисованный Владимиром Мономахом в «Поучении». Сам князь неуклонно следовал этому идеалу, прообразом которого в X веке был его прославленный предок Святослав.

Второй вопрос семинара: «РАЗВИТИЕ РУССКОГО ВОЕННОГО ИСКУССТВА А. НЕВСКИМ И Д. ДОНСКИМ» рекомендуется рассмотреть в следующей последовательности:

- 1.1 Полководческое искусство Александра Невского.
- 1.2 Военное искусство Дмитрия Донского.

1. 1. ПОЛКОВОДЧЕСКОЕ ИСКУССТВО АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО

Невская битва 15 июля 1240 г. Борьбу против немецких и шведских феодалов возглавил князь Александр Ярославович — великий русский полководец и выдающийся политический деятель (1220—1263 гг.). Он родился в Переяславле-Залесском, где его отец, Ярослав Всеволодович был князем. Детские и отроческие годы провел в Пёреяславле и Новгороде, куда Ярослав четыре раза приглашался на княжение. В 1236 г. на княжение в Новгороде был посажен 16-летний Александр. Свое правление молодой князь начал с упрочения границ Новгородской земли. Предвидя опасность вооруженного нападения с северо-запада, князь Александр в 1239 г. создал линию укреплений по реке Шелонь. На побережье Финского залива и реке Неве была усилена сторожевая служба («морская стража»), которую несли воины из финского

племени ижора во главе со старейшиной Пелгусием (Пелконен).

В июле 1240 г. ижоряне первыми известили Новгород о появлении в водах Финского залива 5-тысячного войска шведов на 100 шнеках. Возглавлял интервентов ярл Биргер, крупнейший феодал из рода Фолькунгов, зять короля Эрика XI, фактический правитель Швеции. Корабли противника вошли в Неву.

Сложившаяся обстановка требовала от Александра Ярославича решительных действий. В короткое время им был сформирован отряд из 300 княжеских дружинников, 500 отборных новгородских конников и стольких же пеших ополченцев. Все они быстрым ходом направились в сторону Ладоги. Конные воины следовали по берегу Волхова, а пешие ополченцы — по реке на речных судах. В Ладоге к отряду присоединилось 150 конных воинов-ладожан. Дружина ижорян (около 50 человек) продолжала вести наблюдение за шведами. Хорошо поставленная разведка позволяла русскому войску действовать инициативно и уверенно.

По поступившим сведениям, шведы готовились разбить лагерь на левом берегу Невы, чуть выше впадения в нее реки Ижора. Дальнейшему продвижению шведской флотилии мешали пороги, находившиеся выше устья реки Тосна. В этом месте известковые кряжи (риффы) делили Неву на два рукава и затрудняли судоходство. Скорость течения воды в извилистых протоках достигала 15—20 км/ч. Пороги преодолевались при попутном ветре и на веслах. В летний период направление ветра часто было встречное — от Ладожского озера. Это обстоятельство вынудило шведов пришвартоваться к берегу, стать лагерем и ждать благоприятного момента.

Александр без промедления выступил с конницей из Ладоги и, преодолев свыше 120 км пути, прибыл в район невских порогов, где соединился с пешей ратью, следовавшей по Неве на речных судах. В случае движения шведов она должна была остановить их на порогах. Отсюда проводники-ижоряне, обеспечивая скрытность передвижения, повели русское войско к лагерю шведов.

14 июля 1240 г. в 7 км от врага новгородцы сделали привал, чтобы с учетом местности и расположения противника разработать план дальнейших действий. Лагерь шведов на берегу Невы был защищен рекой Ижора и речушкой Большая Ижорка, впадающей в нее. Суда стояли в два ряда «борт к борту и штевень к штевню». С них были переброшены мостики на берег, где расположилась часть шведского войска. В центре лагеря поставили шатер Биргера. Противник не ожидал нападения.

Александр Ярославич принял смелое и неожиданное решение — атаковать лагерь противника конницей, а пешей дружиной действовать против стоянки шведских шнеков, ввиду того что широкий плес Невы исключал незаметный подход новгородской рати на судах. 15 июля около 11 часов русское войско, укрываясь в лесных зарослях, незаметно подошло к шведскому лагерю и внезапно атаковало его. Конная дружина князя, возглавляемая самим Александром Ярославичем, нанесла мощный удар по его центру. Другая часть русского войска — конный отряд новгородцев и ладожан — устремилась на правый фланг противника. На левый фланг вдоль Невы смело и решительно наступала пешая рать под началом новгородца Миши. В ее задачу входило отрезать шведам путь к отступлению, а также лишить их поддержки войск, находившихся на судах.

В битве на Неве русские воины проявили чудеса храбрости и героизма, а сам князь Александр сражался в первых рядах своей дружины. Прорвавшись в центр лагеря, он ранил копьем в лицо самого предводителя шведов Биргера. Рядом с князем сражался новгородец Збыслав Якунович, который наносил по шведам неотразимые удары боевым топором. Заслужил похвалу князя Александра его ловчий Яков Полочанин (родом из Полоцка), умело орудовавший мечом. Русский воин Ратмир, будучи окруженным, продолжал сражаться с врагом до последнего вздоха. Молодой дружинник Савва сумел подрубить опорный столб златоверхого шатра Биргера. Шатер рухнул. Один из воинов, Гаврила Олексич, бросился в погоню за шведами, сопровождавшими на корабль раненого Биргера. Храбрый новгородец на коне въехал по

мосткам на шнек. Шведы с трудом отстояли своего предводителя, столкнув Олексича в Неву. Однако, выбравшись из воды, он снова вступил в бой.

Под натиском русского войска противник отступил к стоянке кораблей. В его рядах началась паника, еще больше усилившаяся, после того как пешая рать новгородцев под руководством Миши, разрушая мостки и сходни, потопили три шведских корабля.

Сражение закончилось полной победой русских дружин во главе с князем Александром. Остатки разгромленного шведского войска бежали на корабли и спешно отходили от берега. А те, что пытались укрыться за рекой Ижора, были разбиты воинами-ижорянами. Русское войско потеряло в битве на Неве всего 20 человек.

Русские разбили шведов меньшими силами. Тщательная разведка, быстрый сбор и сосредоточение сил, внезапность нападения и доблесть новгородцев под начальством Александра Ярославича обеспечили победу над шведскими захватчиками.

Ледовое побоище 5 апреля 1242 г. В конце августа — начале сентября 1240 г. против Руси выступили немецкие рыцари, собранные из всех крепостей Ливонии. В 1241 г. Александр Невский возвратился в Новгород, собрал войско из новгородцев, ладожан и жителей других мест. Совершив марш к Копорью, дружина князя штурмом овладела этой сильной крепостью. Были освобождены торговые пути и устранена опасность совместных действий немцев со шведами. Взятием Копорья Александр Невский обезопасил северо-западные границы Новгородской земли, обеспечил тыл и фланг русского войска для дальнейшей борьбы с главными силами крестоносцев. Началась подготовка к решению основной задачи — освобождению Пскова и разгрому войска Ливонского ордена. По призыву Александра Невского на помощь новгородцам пришла владими́ро-суздальская дружина под командованием князя Андрея — брата Александра. Соединенное новгородско-владимирское войско зимой 1241—1242 гг. совершило форсированный марш и, отрезав все дороги из Ливонии на Псков, штурмом овладело городом.

Руководство Ливонского ордена, встревоженное вестями о победах русского войска, начало усиленно готовиться к решительному столкновению с Русью. Магистры ордена, епископы Дерптский, Рижский и Эзельский, объединили свои силы для борьбы с Новгородом. Они привлекли рыцарей ордена и вассалов, рыцарей епископств и отряды епископов, вспомогательные отряды поработанных народов (эстов, ливов и др.). Присоединились к ним и датские рыцари. В целом Ливонский орден смог выставить большое по тому времени войско — до 20 тыс. человек. Его ядро составляли тяжеловооруженные всадники — рыцари. Ливонское войско обычно применяло для атаки построение в линию («частокол») или усеченный «клин», названный русскими летописцами «свиньей». В первом случае рыцари строились в один разомкнутый строй с интервалами 5—10 м, что позволяло им маневрировать и свободно действовать длинными копьями. За передней линией подобным образом выстраивались последующие, в зависимости от численного состава. Это построение применялось на случай столкновения с конницей. Против пехоты рыцари выстраивались тупым «клином» — глубокой колонной. В первой шеренге на острие «клина» находилось 5 рыцарей. «Вторая шеренга состояла из 7, третья из 9, четвертая из 11 рыцарей. Затем следовал отряд кнехтов, построенных четырехугольником, а в последней шеренге стояло 14... патрициев... поддерживавших сплоченность отряда». В голове «клина», как правило, находились наиболее подготовленные в профессиональном отношении рыцари. Врубаясь в ряды противника, «клин» рыцарей раскалывал боевой порядок, стремясь прорвать его центр. Последующие шеренги, вступая в сражение, расширяли разрыв, охватывали разъединенные части войска противника. За рыцарями устремлялась пехота, задача которой состояла в том, чтобы добить расстроенные и потрепанные войска противника. Таким образом, Ливонский орден представлял собой серьезную боевую силу, но его пехота, набранная из горожан-колонистов, крестьян и ремесленников покоренных земель, не обладала высокими боевыми качествами.

Обе стороны готовились к решающей схватке. Сборным пунктом русского

войска, выступившего против крестоносцев, стал освобожденный Псков. Замысел Александра Невского сводился к тому, чтобы не ждать врага, а перенести военные действия в занятую им Эстонию и вынудить рыцарское войско выйти из крепостей, после чего навязать ему свой план действий. Войско князя двигалось вдоль побережья Псковского озера осмотрительно, имея впереди крупный сторожевой отряд конницы, высланный в направлении Дерпта (Тарту). Русские войска тем временем начали громить владения немецких феодалов. Епископ Дерптский, узнав об этом, запросил помощи и начал собирать войска. У селения Хаммаст (Моосте) русская «сторожа» столкнулась с основными силами крестоносцев и потерпела поражение, зато было выявлено направление их движения. Узнав о встречном движении ливонского войска, Александр Невский повел свои дружины в поисках местности для решительного сражения. Перейдя по льду Узмени (Теплое озеро) в районе нынешнего селения Мехикорма, русские войска значительно оторвались от главных сил противника.

Александр Невский выбрал место для сражения на Чудском озере у Вороньего Камня и, отведя войско на восточный берег Чудского озера, перекрыл ведущие из Ливонии в новгородские земли пути, контролировавшиеся укрепленными пограничными заставами на Вороньем Камне и на побережье. Рать он расположил на мелководном, промерзшем до дна участке озера в 1,5—2 км юго-западнее Вороньего Камня. Ее боевой порядок примыкал к лесистому восточному берегу. Безопасность правого крыла обеспечивала покрытая хрупким льдом протока Сиговица. Перед центром и левым крылом находилась ледяная гладь, позволявшая хорошо видеть силы, построение и направление удара наступавших по открытому льду крестоносцев. Учитывая особенности тактики рыцарей, которые обычно вели фронтальную атаку, Александр Невский решил, используя опыт новгородцев, отказаться от равномерного распределения сил или создания мощного центра. Он расположил русское войско в следующем боевом порядке: в центре первой линии, перед «челом», находился растянутый по фронту передовой полк пехоты, передние

ряды которого составляли лучники, на флангах стояли усиленные полки пехоты правой и левой руки, за ними — конница, разделенная на три части. Такое построение позволяло не только парировать прорыв центра боевого порядка, но и осуществить двусторонний охват с целью нанесения ударов по флангам и тылу противника, то есть окружить и полностью уничтожить последнего.

5 апреля с восходом солнца на широком ледяном просторе Узмени показались крестоносцы. Увидев русское войско, они остановились, затем решили идти в атаку. Силы сторон к моменту сражения были примерно равными: по 15 тыс. человек. Как и предполагал Александр Невский, войска ордена выстроились «клином»: на острие и на флангах находились рыцари, а внутри — пехота.

Закованные в латы крестоносцы на медленной рыси приближались к позициям русских. Обстреляв рыцарей, лучники отошли в боевые порядки на фланги. Ливонцы врезались в передовой полк, который «мужественно принял первый натиск», пробились через него, врубались в «чело». Русская пехота, поклявшаяся «положить главы свои», сражалась стойко. «Клин» немцев увяз в центре боевого порядка. Сильные фланги русской пехоты стиснули потерявший ударную силу «клин» крестоносцев, не дав ему возможности развернуться. Тогда русская конница совершила охват и неожиданно ударила по тылу вражеских пехотинцев. Под натиском русских полков рыцари, хотя и нарушили свое боевое построение, все же продолжали защищаться. Окружив противника, русские ратники приступили к его уничтожению. Лишь немногим удалось вырваться из кольца. Поражение врага было завершено преследованием бежавших. Рыхлый лед Сиговицы не выдерживал рыцарей и пехотинцев, и они тонули. Крестоносцы потеряли в сражении 500 воинов ордена, в том числе 50 рыцарей пленными. По тем временам такие потери считались огромными, «история дает очень мало примеров рыцарских сражений с подобными результатами».

Сражение на льду Чудского озера — крупнейшее сражение средневековья.

Победа русских войск приостановила продвижение крестоносцев на Восток. Была устранена огромная опасность, надвигавшаяся на северо-западные земли Руси.

Итоги подвопроса:

1. Борьба с немецко-шведской агрессией велась активно, наступательно, путем последовательного нанесения стремительных и быстрых ударов. В полководческой деятельности Александра Невского проявились такие важнейшие характерные признаки русского военного искусства как широта стратегических замыслов, решительность целей, высокий боевой дух войска, разгром противника по частям, решающая роль народного ополчения (пехоты) в сражениях.

2. Выступление Александра Невского против шведских феодалов в 1240 г. было обеспечено хорошо налаженной разведкой, благодаря которой русское войско внезапным ударом разгромило противника на реке Неве. Действуя против немецких рыцарей, Александр Невский сначала обезопасил свои тылы и фланги, взяв Копорье, Изборск и Псков, затем избрал наиболее приемлемое направление для встречного движения, не тратил время и силы на осаду ливонских городов-крепостей, вынудив рыцарское войско принять сражение в невыгодных для него условиях на Чудском озере. Усилив фланги, он взял рыцарей в клещи, затем ударом конницы с тыла завершил их окружение и разгром. Ледовое побоище 1242 года явилось первым ярким примером разгрома рыцарей войском, состоявшим в большинстве своем из пехоты.

1.2 ВОЕННОЕ ИСКУССТВО ДМИТРИЯ ДОНСКОГО.

Куликовская битва 8 сентября 1380 г. Усиление Московской Руси тревожило правителя Золотой Орды Мамаю, командовавшего от имени хана Абдаллаха войском золотоордынцев. Он стал готовиться к большому походу

на Русь, который по его замыслу должен был явиться повторением Батыева нашествия. Мамаю удалось собрать многочисленное войско. Оно состояло из конницы и отряда наемной генуэзской пехоты. В союзе с Мамаем был великий князь литовский Ягайло, рассчитывавший в качестве вознаграждения за участие в походе закрепиться в русских землях бассейна верхней Оки. На сторону Золотой Орды склонялся и рязанский князь Олег. Вместе с тем следует отметить, что он пошел на это с целью оградить свое княжество от вторжения полчищ Мамаю, памятуя события сентября 1378 г., когда монголо-татары в отместку за поражение на Воже произвели набег на рязанские земли.

Летом 1380 г. Мамай начал поход. Недалеко от места впадения реки Воронеж в Дон ордынцы разбили свои станы и, кочуя, ожидали вестей от Ягайло и Олега. Но князь Олег счел нужным известить Дмитрия Ивановича о приходе Мамаю и сообщить предполагаемую дату встречи на Оке — 1 сентября.

В грозный час опасности, нависшей над русской землей, князь Дмитрий проявил исключительную энергию в организации отпора Золотой Орде. Он сумел объединить народные силы для отражения нашествия. По его призыву в Москву стали собираться воинские отряды, ополчения крестьян и горожан. Вся Русь поднялась на борьбу с ненавистным врагом. Московский князь умело использовал моральный дух и силу народа. В ряды его войска пришло и новгородское ополчение, не посчитавшись с мнением своих феодалов, находившихся в натянутых отношениях с Москвой.

С разведывательной целью в степь была выслана «крепкая сторожа» из конных отрядов. Она должна была следить за движением золотоордынских войск в сторону Москвы. По ордынцам князь Дмитрий и решил нанести главный удар. Он имел в виду разгромить полчища Мамаю до подхода к ним войска Ягайло и не допустить вторжения врага в глубь русской земли. Этот стратегический план был блестяще реализован.

В середине августа 1380 г. русское войско во главе с князем Дмитрием Ивановичем по трем дорогам выступило из Москвы в Коломну. После прихода

ратей в Коломну под звуки боевых труб был проведен смотр. Собранное войско поражало своей многочисленностью. Сбор ратей в Коломне имел не только военное, но и политическое значение. Рязанский князь Олег окончательно избавился от колебаний и отказался от мысли присоединиться к войскам Мамая и Ягайло. Таким образом, была обеспечена безопасность тыла русских войск.

20 августа русское войско отправилось из Коломны в поход: важно было как можно скорее преградить путь ордам Мамая. Войско двигалось левым берегом Оки, контролируя броды (у впадения рек Осетр и Каширка), по которым вторгались монголо-татары в пределы Московского княжества. Недалеко от устья реки Лопасня (у «Сенькина брода») к Дмитрию присоединились крупные отряды, шедшие из Москвы и Серпухова. Здесь от «сторожи» стало известно, что орда Мамая еще находилась в районе реки Красивая Мечь, а войско Ягайло двигалось к Одоеву.

Весь поход русской рати к Оке был проведен в относительно короткий срок. Расстояние от Москвы до Коломны, около 100 км, войска прошли за 4 дня. К устью Лопасни они прибыли 26 августа — за неделю до 1 сентября, когда намечалась встреча противников. Войска двигались по полкам, строго соблюдая установленный порядок. Во время движения непрерывно действовало сторожевое охранение и пелась разведка. Авангард составлял Сторожевой полк под начальством Семена Мелика, состоявший из отборной конницы. Он имел задачу обезопасить главные силы от внезапного нападения врага и поддержать «крепкую сторожу» — разведывательные отряды, углубившиеся в степь. За Сторожевым полком несколькими колоннами следовали остальные полки: Передовой, Большой, Правой илевой Руки, Засадный.

30 августа русские войска начали переправу через Оку у селения Прилуки, в 2,5 км ниже устья Лопасни. Окольный Тимофей Вельяминов с отрядом осуществлял контроль за переправой, ожидая подход пешей рати. Русское войско в прежнем порядке двинулось по рязанской земле. 4 сентября в 30 км от реки Дон к русскому войску присоединились союзные полки Андрея и

Дмитрия Ольгердовичей с псковичами и брянцами. Еще раз было уточнено местонахождение ордынского войска. Оно неспешно кочевало у Кузьминой гати в трех переходах от устья Непрядвы, ожидая прихода своих союзников через 3 дня к Дону.

Движение русского войска от устья Лопасни на запад имело целью не дать возможности соединиться литовскому войску Ягайло с ордами Мамаю, которые 3 недели бродили по степи в районе реки Меча не имея вестей. В свою очередь Ягайло, узнав о маршруте и численности русских войск, не торопился на соединение с монголо-татарами, топтался в районе Одоева. Русское командование, получив эти сведения, решительно направило войска к Дону, стремясь упредить соединение частей противников и нанести удар по монголо-татарской орде. 5 сентября конница русских вышла к устью Непрядвы (ныне Куркинский район Тульской области). Быстрота и скрытность похода русской рати вызвали удивление Мамаю, который только 6 сентября узнал о ее приходе на Дон.

6 сентября, чтобы выработать план дальнейших действий, князь Дмитрий Иванович созвал военный совет, на котором присутствовали князья и воеводы. Голоса участников совета разделились. Одни предлагали идти за Дон и на южном берегу реки сразиться с противником. Другие советовали оставаться на северном берегу Дона и ждать нападения врага. Окончательное решение зависело от великого князя. Дмитрий Иванович предпочел наступательный способ действий, который позволял удерживать инициативу, что имело важное значение не только в стратегии (бить противника по частям), но и в тактике (выбор места боя и неожиданность удара по войску врага). После совета вечером князь Дмитрий и воевода Дмитрий Михайлович Боброк-Волынский переехали за Дон и осмотрели местность.

В ночь на 8 сентября 1380 г. началась переправа главных сил. Пешие войска и обозы переходили через Дон по наведенным мостам, конница — вброд. Переправа совершалась под прикрытием сильных сторожевых отрядов, т.к. Мамай уже знал местонахождение русских войск, хотя и неспешно, но дви-

гался к устью реки Непрядва. По сообщению «сторожи» Семена Мелика и Петра Горского, имевшей 7 сентября схватку с разведкой монголо-татар, стало известно, что основные силы Мамаю находятся на расстоянии одного перехода («одна ночь между нами») и к утру следующего дня их следует ожидать у Дона. По этой причине русские переходили на другой берег реки в полном вооружении — в доспехах. После переправы князь Дмитрий приказал уничтожить мосты через Дон, подчеркнув тем самым решительный характер предстоящего сражения.

Местность, избранная князем Дмитрием для сражения, носила название Куликова поля. С трех сторон — запада, севера и востока — она была ограничена реками Дон и Непрядва и изрезана оврагами и мелкими речками. Правое крыло строящейся в боевой порядок русской рати прикрывали речки, впадающие в Непрядву (Верхний, Средний и Нижний Дубяки); левое — довольно мелководная речушка Смолка, впадающая в Дон, и высохшие русла ручейков (балки с пологими склонами). Но этот недостаток рельефа местности компенсировался — за Смолкой находился лес, в котором можно было поставить общий резерв, охраняющий броды через Дон и усиливающий боевой порядок крыла. По фронту русская позиция имела протяженность свыше 8 км. Однако местность, удобная для действий конницы противника, ограничивалась 4 км и находилась в центре позиции — около сходящихся верховьев Нижнего Дубяка и Смолки. Войско Мамаю, имея преимущество в развертывании по фронту свыше 12 км, могло атаковать конницей русские боевые порядки только на этом ограниченном участке, что исключало маневр конными массами.

Утром 8 сентября войско Руси под прикрытием Сторожевого полка приняло боевой порядок. На правом фланге, примыкавшем к обрывистым берегам Нижнего Дубяка, встал полк Правой руки. В центре расположились дружины Большого полка. На левом фланге, прикрывшись с востока рекой Смолка, построился полклевой руки. Впереди Большого полка находился Передовой полк. За левым флангом Большого полка был скрытно расположен резерв-

ный отряд, которым командовал Дмитрий Ольгердович. За полком Левой руки в лесном массиве (Зеленая Дубрава) Дмитрий Иванович поставил отборный полк конницы из 10—16 тыс. чел. — Засадный полк, предводимый князем Владимиром Андреевичем Серпуховским и опытным воеводой Дмитрием Михайловичем Боброком-Волынским. Численность русского войска, построенного в боевой порядок, достигала 50—70 тыс. чел.

Такое построение было избрано с учетом местности и способа борьбы, который применяли золото-ордынцы. Их излюбленным приемом являлся охват конными отрядами одного или обоих флангов своего противника с последующим выходом в его тыл. Русское войско заняло позицию, надежно обеспеченную с флангов естественными препятствиями. По условиям местности противник мог атаковать русских лишь с фронта, что лишило его возможности использовать свое численное превосходство и применить обычный тактический прием.

Войско Мамаю, подошедшее утром 8 сентября и остановившееся в 7—8 км от русских, насчитывало свыше 90—100 тыс. чел. Оно состояло из авангарда (легкая конница), главных сил (в центре — пехота, а по флангам — кавалерия, развернутая в две линии) и резерва. Перед лагерем монголо-татар рассыпались легкие отряды разведки и охранения. Мамай не спешил вступать в сражение, все еще надеясь на подход Ягайло. В его стане начались даже приготовления к обеду. Но в 11 часов русский Сторожевой полк, в котором находился сам князь Дмитрий, нанес сильный удар, смяв разведку и заставив отступить ордынский сторожевой полк к основным силам монголо-татар. Монголы бросили котлы... и стали готовиться к бою. Мамай вынужден был начать сражение без литовского войска.

Пока монголы строились в боевой порядок, Дмитрий Иванович вернулся в Большой полк, а затем и Сторожевой полк отошел к основным силам русского войска. Построившись, монголо-татарское войско двинулось на русскую рать.

При сближении главных сил сторон произошел поединок русского воина

инока Александра Пересвета с монгольским богатырем Челубеем (Темир-Мурзой). Как гласит народное предание, Пересвет выехал без защитного доспеха, с одним копьём. Челубей был при полном вооружении. Воины разогнали коней и ударили в копья. Мощный одновременный удар — Челубей рухнул замертво головой к ордынскому войску, что было плохой приметой. Пересвет несколько мгновений держался в седле и также пал на землю, но головой к противнику. Так народная легенда предопределила исход битвы за правое дело. После поединка разгорелась ожесточенная сеча. Первые удары приняли на себя Сторожевой и Передовой полки. Затем вступили в сражение Большой полк, полки Правой илевой руки. Дмитрий Иванович, переодевшись в доспехи простого воина, лично принял участие в битве.

В течение 3 часов войско Мамаёв безуспешно пыталось прорвать центр и правое крыло русской рати. Здесь натиск войск Золотой Орды был отбит. Тогда главные усилия враг сосредоточил против полкалевой руки. В ожесточенной схватке с превосходящим противником полк понес большие потери и стал отходить. В сражение был введен резервный отряд. Русские воины заступали на место павших, стремясь сдержать натиск врага, но только их гибель позволяла монгольской коннице продвигаться вперед. Воины Засадного полка, видя трудное положение своих ратных побратимов, рвались в бой. Владимир Андреевич Серпуховской, который командовал полком, решил вступить в сражение, но его советник, опытный Дмитрий Боброк, сказал: «Не время сейчас... еще потерпим...». Мамаёва конница, тесня левое крыло и прорывая порядок русской рати, стала выходить в тыл Большого полка. Монголо-татары, подкрепленные свежими силами из резерва Мамаёв, минуя Зеленую Дубраву обрушились на воинов Большого полка.

Наступил решающий момент битвы. Во фланг и тыл прорвавшейся золотоордынской конницы ринулся Засадный полк, о существовании которого Мамаёв не знал. Противник не сдержал удара, дрогнул и стал отходить. Используя наметившийся успех, перешли в наступление другие полки. Враг обратился в бегство. Дружины русских преследовали его на протяжении 30—40

км — до реки Красивая Меча, где были захвачены обоз и богатые трофеи.

Войско Мамай было разгромлено полностью. Оно практически перестало существовать. Мамай с небольшим количеством воинов бежал с поля боя.

Русская рать также понесла в сражении большие потери — около 20 тыс. человек убитыми и ранеными.

Отряды Ягайло, не дойдя до Куликова поля 30—40 км и узнав о победе русских, скорым маршем вернулись в Литву. Победоносные русские войска возвратились в Москву. Народ прозвал князя Дмитрия — Донским.

Итоги подвопроса:

1. По своим масштабам Куликовская битва не имеет себе равных в средневековье. Видное место она занимает в истории военного искусства. Стратегия и тактика, примененные в Куликовской битве Дмитрием Донским, превосходили стратегию и тактику врага, отличались наступательным характером, активностью и целеустремленностью действий.

2. Глубокая, хорошо организованная разведка позволила принимать верные решения и совершить образцовый марш-маневр к Дону. Дмитрий Донской сумел правильно оценить и использовать условия местности. Он учел тактику противника, раскрыл его замысел. Исходя из условий местности и применяемых Мамаем тактических приемов, Дмитрий Иванович рационально расположил на Куликовом поле имевшиеся в его распоряжении силы, создал общий и частный резерв, продумал вопросы взаимодействия полков.

3. Получила дальнейшее развитие тактика русского войска. Завязка битвы Сторожевым полком ошеломила противника, не позволила ему применить излюбленную тактику изматывания. Наличие в боевом порядке общего резерва (Засадного полка) и его умелое применение, выразившееся в удачном выборе момента ввода в действие, предопределили исход битвы в пользу русских

Важнейшим фактором победы на поле Куликовом был высокий патриотизм русских воинов. В бою они отстаивали честь и свободу своего народа. Русские воины действовали активно, смело и решительно, бились с врагом, не

щая своей жизни. Русские воины и военачальники продемонстрировали в сражении беспримерный героизм и самопожертвование. Битва показала исключительную выдержку, дисциплинированность русских воинов в самый ответственный момент. Моральный дух, нравственная энергия русских воинов являлись фундаментом воинской дисциплины. Дисциплина, основанная не на предписаниях, предусматривающих наказания вплоть до смертной казни, а на воспитании и пробуждении чести, явилась залогом той слаженности действий русских полков, которую они продемонстрировали в смертельной схватке с поработителями

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНАЯ ЧАСТЬ

В своем заключительном слове преподаватель:

- напоминает тему и цели занятия, степень их достижения;
- даёт общую оценку подготовки учебного отделения к занятию;
- оценивает доклад и выступления курсантов по содержанию и по форме, отмечая их сильные и слабые стороны;
- отмечает лучшие выступления и называет фамилии тех курсантов, которые недостаточно активно участвовали в обсуждении учебных вопросов;
- называет тему следующего практического занятия и даёт задание на самостоятельную работу;
- выставляет оценки в журнал и в ведомость;
- отвечает на вопросы курсантов.